

УДК 343.1

ОБ ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

© 2018 г.

В.И. ШаровНижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

v-i-sharov@gambler.ru

Поступила в редакцию 22.03.2018

Рассматриваются основные точки зрения на основания классификации судебных экспертиз в контексте их развития, показаны критерии отнесения экспертиз к тем или иным классам. Сделано замечание, что критерий разделения по близости отраслей используемых специальных знаний не всегда точно характеризует классы судебных экспертиз. В заключении на основе анализа нескольких классов (компьютерного, речеведческого, молекулярно-генетического, веществ, материалов и изделий) делаются предложения по совершенствованию классификации судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, классификация судебных экспертиз, речеведческие экспертизы, компьютерные экспертизы, экспертизы веществ, материалов и изделий.

Судебная экспертиза представляет собой знание разного рода, объединенное общей целью – решение поставленных перед ней в рамках судопроизводства вопросов путем исследования объектов. Но эта цель слишком общая и задает лишь форму использования специальных знаний. Содержание же используемых специальных знаний чрезвычайно обширно, что определяет разнообразие видов судебных экспертиз.

Многообразие судебных экспертиз неизбежно поднимает вопрос об их классификации. Для судебной экспертизы как для сферы практической деятельности классификация чрезвычайно важна. Если теоретически мы можем порой позволить себе не выделять отдельные судебные экспертизы, то практическая деятельность требует строгости названия и определенности составляющих. Нужен четкий «паспорт специальности», в котором описано, что может та или иная экспертиза и как она называется.

Вполне понятно, что вопрос классификации подвергался исследованиям, причем с момента становления теории судебной экспертизы. Кратко охарактеризуем общее состояние дел в данной области, опираясь на курс общей теории судебной экспертизы Т.В. Аверьяновой.

Научно обоснованное предложение, которое до сих пор имеет свое значение и воспринимается практически всеми учеными, занимающимися проблемами теории судебной экспертизы, было высказано А.Г. Шляховым еще в 1971 г. Он предложил выделять по степени общности классы, роды, виды и подвиды (разновидности) судебных экспертиз. Им же формулируются основания классификации, в качестве которых выступают признаки предмета, объекта и методики (в понимании совокупности методов) экс-

пертного исследования. Именно они определяют самостоятельность вида экспертиз, так как образуют отдельную область специальных знаний [1, с. 229–319].

С тех пор опубликовано уже немало работ, посвященных классификации судебных экспертиз и выбору оснований-признаков, по которым она проводится, но в той или иной степени они строятся вокруг предложения А.Г. Шляхова. Хотя общего мнения еще так и не сформировано, однако деление экспертиз на классы, роды, виды по предмету, объекту и методу наиболее распространено. При этом активно обсуждается класс криминалистических экспертиз, однако в дальнейшем дискуссия, посвященная тому, какие экспертизы нужно считать криминалистическими, а какие нет, перешла в несколько иную плоскость, носящую более общий характер – какие экспертизы образуют самостоятельный класс, а какие выступают родом или даже видом другого класса.

Учитывая довольно сложный характер и структуру базовых знаний для различных классов, родов и видов экспертиз, следует отметить и аналогичную сложность в определении предмета-объекта-метода судебной экспертизы как основания ее классификации. Сложно применяемые и приводящие к неоднозначному результату основания классификации судебных экспертиз вызвали необходимость поиска новой логики в классификационных основах и построении классификации по иным основаниям. В литературе присутствует целый ряд предложений по этому поводу, но чаще всего все же предлагается развить указанную выше трехзвенную систему признаков – оснований классификации, уточнив, на каком уровне класси-

фикации в большей степени следует учитывать тот или иной признак-основание.

Наибольшее распространение получает мнение Е.Р. Россинской, которая, оставаясь на указанной выше позиции и опираясь на мнение Р.С. Белкина выделять классы по отраслям специальных знаний, высказывает мнение, что «основаниями подразделения судебных экспертиз на роды и виды являются характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами. В классы же объединяются роды судебных экспертиз, относящиеся к одной или близким отраслям специальных знаний, которые к тому же используют сходный инструментарий» [5, с. 143–144].

Хотя выделять классы по отраслям знаний тоже не выглядит безупречным, а в литературе есть мнение считать «...необоснованным классифицировать судебные экспертизы только в соответствии с общей классификацией наук. Такой подход может привести к размыванию методической базы исследований объектов конкретных родов экспертиз, составляющих классы» [2, с. 138].

Но поиск этим не заканчивается. И приводит он к интересному результату – единству судебных экспертиз и практически к отказу рассматривать их в рамках классов, родов и видов. Т.В. Аверьянова пишет: «Синтетическая природа общей теории судебной экспертизы позволяет снять ярлыки, которые мы наклеивали на различные виды и роды экспертиз, и рассматривать любой вид и род экспертизы просто как судебную экспертизу» [1, с. 318].

И это мнение не единично. Тот же вывод делает и Е.Р. Россинская, которая пишет: «Поскольку комплексирование и взаимное проникновение знаний закономерно приводит к стиранию граней между криминалистическими и некриминалистическими экспертизами, интеграции разных родов и видов судебных экспертиз, напрашивается вывод о единой природе судебных экспертиз» [5, с. 143]. И к этому выводу двух ведущих теоретиков судебной экспертизы нельзя не прислушаться.

Но, если Т.В. Аверьянова на этом выводе заканчивает размышления о классификации, то Е.Р. Россинскую этот же вывод не приводит к отказу от рассмотрения судебных экспертиз как системы ее классов, родов и видов. Она указывает, что «единство интегрированной природы всех видов судебных экспертиз означает, что необходимо уточнить их классификации, принятые в настоящее время в теории и практике» [5, с. 143]. Ее мнение о виде оснований для деления судебных экспертиз мы привели чуть выше.

Таким образом, на сегодня, пожалуй, наибольшее распространение получает классификация судебных экспертиз, использующая в качестве основания сложное соотношение предмета, объекта и метода и представляющая собой многоуровневую конструкцию в виде класса, рода, вида и подвида экспертиз. Причем в выделении класса доминирует отрасль применяемых при данных экспертизах специальных знаний, при определении родов и видов – предмет, объект и метод экспертизы. Такое понятие фигурирует и в учебной, и в научной литературе, нам также представляется данная позиция абсолютно убедительной.

По всей видимости, наличие отрасли знаний, выступающей базовой для классов и, в дальнейшем, родов и видов судебной экспертизы выступает критерием зрелости, самостоятельности группы экспертиз, претендующей называться классом. Учитывая широту охвата судебной экспертизой отраслей знания и наук, можно сказать, что судебная экспертиза опирается сегодня на большую часть наук и сфер человеческой деятельности, что опять же подчеркивает необходимость ее структурирования. Учитывая динамизм и постоянное развитие научного знания, такая структура не может быть постоянной и неизменной, что вызывает необходимость ее уточнения.

Итак, основанием выделения классов экспертиз выступает отрасль специальных знаний, которую она использует. Но отрасль специальных знаний представляет собой базовую для данных экспертиз науку. Отличие же науки одной от другой выступает в виде отличий в предмете, объекте и методе. Именно они задают индивидуальность и определяют самостоятельность науки. Таким образом, предмет, объект и метод базовой науки будет выступать отличительным признаком для выделения классов экспертиз. При этом считаем совершенно справедливым, что не предмет, метод и тем более не объект базовой науки, а именно отрасль специальных знаний определяет класс экспертизы. Ни того, ни другого, ни третьего недостаточно для определения класса экспертизы, хотя ранее и было довольно распространено мнение, что класс определяет лишь метод экспертного исследования. Заметим, предмет, объект, метод базовой науки, а не экспертизы определяемого на основании этой науки класса. Предмет, объект, метод судебной экспертизы как теоретического знания представляют собой сущности иного порядка, а мы здесь рассматриваем классификацию судебных экспертиз как сферы практической деятельности, а не науки.

Заметим, что именно на уровне классов экспертиз, несмотря на вполне очевидное основание классификации, встречаются довольно частые дискуссии.

Так, например, в компьютерно-технической экспертизе налицо ошибка в понимании ее базового знания, большей частью в предмете этого знания, повлекшая ошибку в названии и классификации, т.е. отнесение ее к классу инженерно-технических. Инженерия не наука, это объединение наук весьма разного плана. Инженерное знание в целом слишком общее, слишком обширное, чтобы положить его в основу классификаций классов судебных экспертиз. Поэтому она не может быть неким базовым знанием, объединяющим класс судебных экспертиз. Представляется, что базовыми для этой экспертизы будут выступать не абстрактные инженерные знания, а знания из области информатики.

С другой стороны, сегодня информатика – это комплексное знание о компьютерах, включающая в себя множество элементов, и информационное обеспечение, и техническое. Оно перекрывает все задачи, возникающие при проведении экспертизы компьютерной техники, программного обеспечения и, самое главное, информационных объектов. Иными словами, указание на технический характер этой экспертизы вряд ли уместно. В этом аспекте более приемлимы нормативные документы экспертных учреждений МВД России, называющие эти экспертизы просто компьютерными. Таким образом, нам представляется, что указанные экспертизы представляют собой самостоятельный класс компьютерных экспертиз.

В литературе мы встретим и другие предложения по изменению деления судебных экспертиз на уровне классов, тем более изначальная классификация и даже широко известные ее последующие интерпретации [3, с. 55–58] уже существенно устарели. Так, например, путем реструктуризации сегодня четко выделился класс речеведческих экспертиз, чему также способствовало принятие образовательного стандарта по специальности «Судебная экспертиза», где эта специализация выделена наряду с криминалистическими, инженерно-техническими, экономическими экспертизами, а также экспертизами веществ, материалов и изделий.

Кстати, выделение речеведческих экспертиз в связи с рассматриваемой проблемой оснований классификации, весьма интересно. Здесь мы видим, что основания (признаки) классификации, опирающиеся на базовую отрасль знаний, как представляется, не работают. Нет такой базовой науки, которая бы представляла

всю совокупность знаний для этих экспертиз, в которые включают лингвистическую, автороведческую, фоноскопическую и даже все чаще еще и почерковедческую экспертизы. Как видим, многие из них ранее относились к классу криминалистических экспертиз.

Принято считать, что судебные речеведческие экспертизы основаны на сфере знаний о процессе речепроизводства, восприятия, понимания и интерпретации словесной информации, зафиксированной на любом материальном носителе [5, с. 384].

При этом смысл выделения класса речеведческих экспертиз очевиден – объединить исследования различных форм речевой активности человека, хотя и объединяются при этом в одно целое исследования содержания речи (лингвистическая и автороведческая экспертизы) и внешняя форма ее представления (устная для фоноскопической и письменная для почерковедческой экспертизы).

Как указывается, выделение такого класса экспертиз «...было обусловлено потребностями практики в формировании единого научно-методического подхода к экспертной деятельности, экспертным специализациям и подготовке экспертов» [6].

Теоретически все эти формы определяются одними и теми же закономерностями функционирования человеческого мозга, отвечающими за речь и опираются на условно-рефлекторные связи письма, а также «...сходный комплекс специальных речеведческих знаний, единство методологии в решении идентификационных и диагностических задач. Судебные речеведческие экспертизы основаны на сфере знаний о процессе речепроизводства, восприятии и активной интерпретации устных и письменных текстов реципиентом с учетом разнообразных экстралингвистических источников информации» [6].

Однако некоторые вещи вообще представляются весьма сомнительными, так как, например, еще не доказана связь между особенностями написания и произношения, то есть между письменными-двигательными навыками и артикуляцией. Несмотря на еще более сложно проявляемые связи между содержанием речи и формой ее проявления, которые, в общем то криминалистами заявлены в их единстве и взаимосвязи [5, с. 143], на прагматическом уровне могут не проявляться совсем. Но именно при наличии этих связей имеет смысл такое широкофункциональное объединение, поскольку оно приведет к новому уровню исследований и созданию новых методов.

Все эти рассуждения приводят к выводу, что предмет экспертизы не выступает здесь тем ос-

нованием, которое послужило формированию данного класса экспертиз. Доминирующим основанием для объединения разных экспертиз в один класс здесь послужил уже объект исследования, или, как указывается «...общность изучаемых объектов – продуктов речевой деятельности человека» [6]. Повторим, не предмет, которым будут выступать закономерности письменной и речевой активности человека, а объект, которым является речь человека в ее самых разнообразных аспектах. Тем не менее, при всем многообразии и разносторонности решаемых задач и используемых методов речеведческие экспертизы получили право на жизнь.

Еще одно замечание. Представляется, что возможности предмета экспертизы (в его классическом понимании - как фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве на основе специальных знаний) крайне ограничены, а без учета метода и объекта исследования в большинстве случаев бесперспективны. Например, задача установления источника происхождения краски, нефтепродуктов и т.д., решается экспертизами веществ, материалов и изделий. То же самое, но для биологических объектов будет принципиально отличаться. Скажем, при проведении таможенной экспертизы места происхождения овощных культур преимущественно используются биологические методы. И т.д.

Однако реструктурирование знания, пересмотр его места в системе знаний судебной экспертизы в целом, может происходить и иным путем. Он вызван недооценкой метода исследования в выделении классов судебных экспертиз. Еще недавно методу как основанию для классификации выделялось основное место, классы структурировались исключительно как производные основного для данной экспертизы метода. Недооценка предмета и остальных составляющих научного знания послужила основанием для критики данной позиции. И эта критика оказалась настолько конструктивной, что, по сути, даже ее сторонники изменили свою точку зрения [5, с. 141]. Тем не менее, недооценка метода присутствует в оценке уровня, на который выводят ту или иную экспертизу ученые.

Так происходит с упомянутыми выше экспертизами веществ, материалов и изделий, место которых до сих пор дискутируется [2, с. 138]: то ли они представляют собой самостоятельный класс экспертиз, то ли входят как род в криминалистические экспертизы. До сих пор единой точки зрения не выработано.

Классическое видение заключается в том, чтобы отнести их к классу криминалистических экспертиз. Но до сих пор сильно и иное мнение,

заключающееся в самостоятельности этих экспертиз. Сомнения вызывают методы исследования, которые в основном химические, не свойственные криминалистическим экспертизам. Эта позиция нашла отражение в упомянутом выше государственном образовательном стандарте, где эти экспертизы выделены в отдельную специальность. И, наверное, это правильно – учить в большей степени нужно методам исследования. Однако не может быть разных классификаций в учебном процессе и сфере практической деятельности, на которую обучение направлено. Поэтому, по всей видимости, нужно снова лишить статуса криминалистических экспертизы веществ, материалов и изделий, но при этом вывести их на уровень самостоятельного класса.

На наш взгляд, дискуссионно пока и место в классификации судебных экспертиз молекулярно-генетической экспертизы (или генетической экспертизы, экспертизы ДНК). Отнесение ее к классу судебно-медицинских, как это сделала Е.Р. Россинская, вполне оправдано, поскольку именно медики впервые начали проводить исследования такого рода в Российском центре судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, в структуре которого состоит центр молекулярно-генетических экспертиз (исследований). Центром руководит профессор П.Л. Иванов, осуществивший первым в России идентификацию по ДНК [7]. Сейчас ДНК-исследования проводят многочисленные медицинские центры.

Однако справедливости ради отметим, что генетика и, конечно же, молекулярно-генетические исследования есть часть биологической науки, хотя, конечно, медицина активно использует достижения биологии и эти науки в области исследования человека во многом пересекаются. «Генетическая дактилоскопия, или ДНК-дактилоскопия, – система научных методов биологической идентификации индивидуумов (организмов) на основе уникальности последовательности нуклеотидов ДНК» [8], определяется в словаре. То есть опять же происходит некоторая недооценка метода исследования. Поэтому следует включить молекулярно-генетическую экспертизу самостоятельным родом не в класс судебно-медицинских, а в класс биологических экспертиз.

Судебная экспертиза – сложная область деятельности, отличающаяся широтой используемых специальных знаний и сложностью процедур исследования. Кроме того, эта система подвижная, находящаяся в постоянном развитии. Как представляется, это основные причины, почему дискуссии о структуре судебных экспертиз не прекращаются и по сей день. Мы привели лишь немногие размышления о систе-

ме судебных экспертиз, но они представляются важными и требующими обязательного учета при формировании экспертных подразделений и формулировании структурных перечней выполняемых видов экспертиз.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. С. 299–319.
 2. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: Дисс. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2016. С. 138.

3. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 55–58.

4. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2001. С. 285.

5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва: Норма-М, 2011. С. 143–144.

6. Судебные речеведческие экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item108166/>.

7. <http://www.rc-sme.ru/>

8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Генетическая_дактилоскопия.

ABOUT BASES OF CLASSIFICATION OF FORENSIC EXAMINATIONS

V.I. Sharov

The article discusses the main points of view on the basis of the classification of forensic examinations, in the context of their development, shows the criteria for classifying examinations to certain classes. It is noted that the criterion of separation by proximity of branches of the used special knowledge does not always accurately characterize the classes of forensic examinations. In conclusion, based on the analysis of several classes (computer, speech, molecular genetic, substances, materials and products), proposals are made to improve the classification of forensic examinations.

Keywords: forensic examination, classification of forensic examinations, speech examination, computer expertise, examination of substances, materials and products.

References

1. Aver'yanova T.V. Sudebnaya ehkspertiza. Kurs obshchej teorii. M.: Norma, 2009. S. 299–319.

2. Aminev F.G. Sudebno-ehkspertnaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federacii: sovremennye problemy i puti ih resheniya: Diss. ... dokt. jurid. nauk. Ufa, 2016. S. 138.

3. Zinin A.M., Majlis N.P. Sudebnaya ehkspertiza: Uchebnik. M.: Pravo i zakon; YUrajt-Izdat, 2002. S. 55–58.

4. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / Pod red.

R.S. Belkina. M.: NORMA, 2001. S. 285.

5. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ehkspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe. Moskva: Norma-M, 2011. S. 143–144.

6. Sudebnye rechevedcheskie ehkspertizy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item108166/>.

7. <http://www.rc-sme.ru/>

8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Geneticheskaya_daktiiloskopiya.